

УДК 327

DOI 10.31429/26190567-27-1-6-21

АЛЬТЕРНАТИВЫ И ТРАЕКТОРИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ (НА ПРИМЕРЕ СТРАН ЕС И СТРАН БРИКС)

В. И. Пантин

Пантин Владимир Игоревич

Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений им. Е. М. Примакова РАН, Профсоюзная ул., 23, Москва, 117997, Россия.

Эл. почта: v.pantin@mail.ru ORCID 0000-0002-4218-4579.

Аннотация. В статье на примере ряда стран ЕС и стран БРИКС рассмотрены альтернативные траектории политического развития современных обществ в ситуации усиления глобальной нестабильности, возникновения многочисленных кризисов и конфликтов. На основе проведенного сравнительного анализа показано, что в условиях происходящего в первой половине XXI в. изменения мирового порядка к числу значимых альтернатив современной внутренней и международной политической динамики относятся следующие: политическая и культурная унификация — политическое и культурное разнообразие; зависимое развитие — суверенное развитие; политическое развитие на основе государства-нации — развитие на основе государства-цивилизации; моноцентризм (униполярность) — полицентризм (многополярность). Сделан вывод, что в целом ряде стран ЕС доминируют процессы политической унификации и частичной утраты национально-государственного суверенитета, тогда как для большинства стран БРИКС, несмотря на существующие значительные социальные проблемы и дисбалансы, ориентиром является самостоятельное, суверенное политическое развитие, в основе которого, как правило, лежит формирование государства-цивилизации. В то же время ряд прежних классических внутриполитических разделений и связанных с ними альтернатив социально-политического развития («левые» — «правые», «социализм» — «капитализм», «либерализм» — «консерватизм», «глобализм» — «регионализм», «демократия» — «авторитаризм»), хотя и сохраняют определенное значение, но в условиях усложнения политических систем и изменения мирового порядка могут своеобразно пересекаться и соединяться друг с другом, порождая гибридные политические режимы и партийно-политические системы. В результате этого формируются гибкие и весьма подвижные внутриполитические и международные коалиции, которые во многом определяют развитие отдельных государств и общую динамику перехода к новому миропорядку.

Ключевые слова: политическое развитие, альтернативы, суверенитет, унификация, страны ЕС, страны БРИКС, гибридные политические режимы, политические коалиции, мировой порядок.

Для цитирования: Пантин В. И. Альтернативы и траектории политического развития в современном мире (на примере стран ЕС и стран БРИКС). *Южно-российский журнал социальных наук.* 2026. Т. 27. № 1. С. 6–21.

Введение

В условиях усиления глобальной нестабильности, обострения международных и внутриполитических конфликтов, изменения мирового порядка по-новому встает вопрос о критериях, направлениях и альтернативах социально-политического развития. Еще недавно, в 1990-е и в начале 2000-х гг. в научной литературе и в практической политике доминировали концепции и представления, основанные на безальтернативном и, по сути, линейно-прогрессивном развитии, см. например концепции демократического транзита (Bunce, 2000) и неолиберальной глобализации (Robertson, 1992). В рамках подобных концепций все страны в той или иной мере ранжировались по их степени приближения к либеральной демократии, по их участию в процессах глобализации или по какому-либо иному критерию.

Однако бурные политические изменения 2010–2020-х гг. выявили ограниченность подобных концепций. Эта ограниченность заключается не только в односторонности и известной идеологической ангажированности данных концепций, но и в том, что они, как правило, исходят из представлений о линейно-поступательном развитии с заданной конечной целью и определенным эталоном, в виде которого, как правило, выступают развитые западные общества. В то же время более глубокий сравнительно-исторический анализ показывает, что реальное политическое развитие не является линейно-поступательным, безальтернативным и однонаправленным, оно включает многочисленные колебания, циклы, волны, развилки и точки поворота (*turning points*), в которых могут реализоваться разные варианты политической динамики (Modelska, Thompson, 1996; Akaev, Pantin, 2014; Dalio, 2021). То же самое относится и к развитию отдельных регионов в ведущих странах мира, которое периодически претерпевает различные повороты и изменения.

В практическом отношении важно, что игнорирование многовариантности политической динамики и наличия в ней точек поворота не позволяет верно оценить перспективы развития общества и государства, в том числе на уровне конкретных регионов. Отсюда вытекает необходимость выявить и теоретически описать наиболее важные и актуальные для России и других государств альтернативы и пути социально-политического развития, определить основные перспективы и варианты политических изменений в условиях усиливающейся глобальной нестабильности и неопределенности.

В рамках данной статьи нет возможности рассмотреть и проанализировать все альтернативы и варианты развития, возникающие в связи с происходящими в 2010–2020-х гг. глобальными сдвигами и изменениями. В частности, широко известная альтернатива «демократия — авторитаризм» остается за пределами проведенного здесь анализа. Следует лишь отметить, что в реальности существуют различные типы демократии и разные типы авторитаризма (в том числе так называемый авторитаризм развития), причем эти типы и разновидности демократии и авторитаризма могут взаимодействовать и определять гибридную траекторию развития общества и государства (Diamond, 2002; Кузьмина, 2017). С известными поправками то же самое относится к классическим альтернативам «либерализм» — «консерватизм» или «глобализация» — «регионализация», поскольку в современном мире существуют разные виды консерватизма и либерализма, а также разные идеологии и практики глобализации и регионализации.

Основная проблема определения ключевых альтернатив и перспектив социально-политического развития в современных условиях связана с тем, что усиление глобальной и внутривнутриполитической нестабильности, вызванное изменением мирового порядка, создает значительную неопределенность в траекториях развития разных государств. Более того, происходящие изменения в значительной мере ломают устоявшиеся представления о том, что такое зависимое и независимое развитие, прогресс, движение общества вперед. На деле социальное и политическое развитие оказывается многомерным, многовариантным и нелинейным, включающим формирование сложных структур из малых отклонений и флуктуаций (Князева, Курдюмов, 2014). Особенно наглядно нелинейный и многовариантный характер политической динамики проявляется в эпоху хаотизации международных отношений и мировой политики 2010–2020-х гг.

Последовательность выбора и осуществления ряда вариантов развития в возникающих альтернативных ситуациях формирует сложную траекторию динамики данного общества и государства.

В контексте происходящего в 2010–2020-х гг. изменения мирового порядка, общего усиления полицентризма в мировой политике целесообразно, как представляется, анализировать внутривнутриполитические процессы в отдельных странах в тесной взаимосвязи с динамикой межгосударственных интеграционных объединений, к числу которых относятся ЕС и БРИКС. Учет такой взаимосвязи, а также тесного взаимодействия между внутренней и внешней политикой способствует более глубокому пониманию и более адекватному прогнозированию происходящих в современном мире бурных изменений. Выбор в данной статье кейсов стран ЕС и стран БРИКС связан с тем, что на примере этих групп государств можно отчетливо проследить существующие альтернативы и варианты социально-политического развития стран, принадлежащих к разным культурно-цивилизационным и интеграционным образованиям и по-разному отвечающих на вызовы, связанные с усилением глобальной нестабильности и изменением мирового порядка.

К числу работ, в которых проанализированы специфические черты экономического и политического развития стран БРИКС, относятся, например, исследования Дж. О'Нила (O'Neil, 2011), А. Акаева (Акаев, 2014), О. Штункеля (Stuenkel, 2015), Д. В. Мосякова (Мосяков, 2024). В этих и других статьях и монографиях определены некоторые важные факторы динамичного развития стран БРИКС и вместе с тем вызовы, с которыми они сталкиваются.

Характерным особенностям и чертам современного политического развития стран ЕС, в том числе ФРГ, Франции, Италии, посвящено огромное количество работ, см. например (Барановский, Кобринская, 2017; Hewlett, Kahn, 2022; Chiamonte, 2023; Соколов, 2024). В то же время изменения в политике ведущих стран ЕС в ответ на многочисленные кризисы и вызовы 2020-х гг. проанализированы недостаточно; в частности, в полной мере не выявлены фундаментальные причины кризисных явлений внутри отдельных стран ЕС и в наднациональном объединении в целом.

Цель настоящего исследования — определить и проанализировать наиболее значимые и актуальные альтернативы и траектории социально-политического развития в современном мире на примере ряда стран ЕС и стран БРИКС. В качестве методологии настоящего исследования были использованы институциональный, циклически-волновой и цивилизационный подходы.

Отличительные черты развития стран БРИКС

Следует заметить, что теоретическое осмысление общих отличительных черт социально-политического, а не экономического развития стран БРИКС (в данной статье под странами БРИКС понимаются Бразилия, Россия, Индия, Китай и ЮАР без присоединившихся позднее к БРИКС государств) в настоящее время разработано в научной литературе не в полной мере. В первую очередь это объясняется относительно недавним формированием самого объединения БРИКС, декларацией его преимущественно экономического характера, а также тем обстоятельством, что все перечисленные страны, входящие в БРИКС, принадлежат к разным локальным цивилизациям и их политические системы заметно различаются.

Так, если в Индии существует парламентская республика, то в Китае ведущую роль в политической системе играет Коммунистическая партия (КПК), в России ключевую роль играет институт президентства, Бразилия является президентской республикой, а ЮАР представляет собой президентско-парламентскую республику, в которой президент без согласия парламента не может принимать важные решения. В итоге траектории социального и политического развития стран БРИКС, как и их идеология, существенно различаются, что, однако, не мешает этим странам взаимодействовать друг с другом по многим направлениям не только экономического, но и социального, культурного и политического развития.

В то же время, несмотря на значительные различия в социально-политическом развитии стран БРИКС и на их принадлежность к разным культурно-цивилизационным образованиям, между ними существуют важные общие черты, позволяющие рассматривать их как особый политический и социально-экономический феномен. Среди таких общих или сходных черт развития стран БРИКС, в частности, можно выделить следующие:

- значительные демографические, интеллектуальные и природные ресурсы, относительная дешевизна рабочей силы;
- большая роль государства и государственных корпораций в развитии экономики и инфраструктуры, в перераспределении доходов, в региональной, социальной и культурной политике;
- формирование государства-цивилизации, а не государства-нации в его западном понимании;
- важная роль цивилизационной идентичности в политике развития, в образовательной и символической политике;
- опора в культурном и социально-политическом развитии преимущественно на традиционные ценности, нормы и институты, более или менее критическое отношение к идеологии и практике радикального неолиберализма;
- использование своих исторических и культурно-цивилизационных особенностей для политической мобилизации общества и определения перспектив развития;
- высокий уровень имущественного и социального неравенства;
- значительные различия и диспропорции в развитии регионов, социальная и культурная специфика регионов;
- догоняющий тип развития, концентрация и мобилизация ресурсов на ключевых направлениях экономического и социально-политического развития;
- гибкость политического и экономического курса, способность менять тактику и траекторию социально-политического развития в зависимости от изменения внутренних и внешних условий.

Наличие этих сходных черт и особенностей позволяет констатировать определенное сходство траекторий и альтернатив политической динамики стран БРИКС, а также объяснить заметные отличия их социально-политического развития от развития стран ЕС.

Различия и альтернативы социально-политического развития стран ЕС и стран БРИКС

В рамках данного исследования был проведен сравнительный анализ основных тенденций и характеристик современного социально-политического развития,

с одной стороны, ряда ведущих стран ЕС (ФРГ, Франции и Италии) и, с другой стороны, стран БРИКС (Бразилии, России, Индии, Китая, ЮАР). При этом учитывалось, что ЕС представляет собой зрелое интеграционное экономическое и политическое образование с развитыми, определяющими многие правила и нормы наднациональными институтами, в то время как БРИКС является прежде всего экономическим объединением с относительно слабо выраженной и нежесткой институциональной структурой. В то же время, как показал проведенный анализ, подобная нежесткая институциональная структура позволяет странам БРИКС проводить достаточно гибкую, многовекторную и самостоятельную политику в ключевых областях общественной жизни, способствующую их динамичному развитию.

На основании проведенного сравнительного анализа стран ЕС и стран БРИКС были выявлены следующие альтернативы и различающиеся траектории социально-политического развития, играющие значимую и возрастающую роль в динамике современного мира.

1) Политическая и культурная унификация — социально-политическое и культурное разнообразие.

Как известно, на протяжении многих веков европейские государства, несмотря на многочисленные конфликты, войны и революции, развивались весьма динамично, лидировали в финансово-экономическом и военно-политическом отношении и служили своего рода образцом для многих других стран. Однако в первые десятилетия XXI в., особенно после глобального финансового и экономического кризиса 2008–2009 гг., миграционного кризиса, глобальной эпидемии COVID-19, прекращения или значительного сокращения импорта российских энергоносителей и введенных ЕС в отношении России санкций, в целом ряде европейских стран (например, в ФРГ, Франции, Италии, отчасти в Бельгии и Нидерландах) на национальном уровне наблюдаются заметные дисфункции соответствующих политических систем, нарастание кризисных явлений в экономике и усиление внутривнутриполитической дестабилизации (Соколов, 2024). К числу таких дисфункций относятся политические разногласия в странах ЕС по отношению к массовой инкультурной миграции, тяжелые социально-политические последствия «коронакризиса» 2020–2021 гг., постепенная деградация социального государства, новые политические и культурные расколы, подъем национализма и правого радикализма. Кроме того, в последнее десятилетие наблюдается заметный отрыв правящих национальных и наднациональных элит ЕС от широких слоев населения. Выражением подобного отрыва стали, например, протесты фермеров многих стран ЕС против ввоза дешевой украинской сельскохозяйственной продукции, разногласия по поводу поставок вооружений Украине, массовые выступления против политики Э. Макрона во Франции и др.

Имеются веские основания полагать, что одна из важных причин этих умножающихся дисфункций состоит в политической, социальной и экономической унификации, насаждаемой и проводимой наднациональными институтами ЕС, наднациональной европейской бюрократией; такая унификация ведет к постепенному подавлению политической, социальной, экономической и культурной конкуренции между разными национальными государствами ЕС и внутри них. Об этом, в частности, свидетельствует огромное количество циркуляров и законодательных норм, которые разрабатываются наднациональными органами и являются

обязательными к исполнению для каждой страны ЕС. В результате эти единые правила, законы и нормы, с одной стороны, способствуют интеграции европейских стран, а с другой — ведут ко все большей социально-политической стандартизации и унификации, к подавлению конкуренции между странами ЕС и внутри них, к резкому уменьшению политического, социального и культурного разнообразия, являющегося необходимым условием поиска новых путей развития. В идеологическом плане все страны ЕС в последние десятилетия декларируют свою принадлежность к либеральной демократии и к единым «европейским ценностям», но при этом жесткие идеологические, правовые и политические нормы ЕС способствуют эрозии национальной культуры и отторжению всего, что не вписывается в нормы определенным образом понимаемой европейской либеральной демократии. Кроме того, внешне демократический и консенсусный характер принятия решений в ЕС не является гарантией защиты национальных интересов и социально-политического разнообразия, поскольку большинство важных решений в Евросоюзе принимаются под давлением европейской бюрократии, а в период 2000–2025 гг., по мере прогрессирующей «денационализации» европейских политических элит, во многом также под давлением США и глобалистских структур.

Более того, кризисные явления и обострение противоречий в европейских обществах привели к тому, что идейно-политическая унификация и подавление инакомыслия стали распространяться на внутреннюю политику стран ЕС. Так, отстранение от участия в президентских выборах в Румынии ведущего независимого кандидата К. Джорджеску в 2024 г. стало очередным, но далеко не первым и не последним свидетельством игнорирования политического плюрализма и демократических норм во многих, в том числе в ведущих странах ЕС. Весьма показательным в этом плане является политически мотивированное решение суда во Франции в 2025 г., запретившего лидеру «Национального объединения» М. Ле Пен участвовать в президентских выборах 2027 г., и судебное преследование около 30 депутатов Европейского парламента от французского «Национального объединения». Еще раньше в 2011 г. по надуманному скандальному делу было организовано судебное преследование видного французского политика Д. Стросс-Кана, а в 2017 г. была проведена кампания против Ф. Фийона, претендовавшего на пост президента Франции.

В ФРГ в 2024–2025 гг. предпринимались и продолжают предприниматься попытки запретить оппозиционную партию «Альтернатива для Германии» и тем самым в буквальном смысле слова лишить альтернативы немецкую политическую систему. В Италии в 2011 г. в результате судебного преследования был отстранен от власти С. Берлускони, позднее, в 2020–2021 гг. претендовавший на пост премьер-министра лидер партии «Лига» М. Сальвини в результате политически мотивированных обвинений подвергся судебному преследованию, в основе которого на деле лежала резкая критика со стороны Сальвини действий ведущих органов ЕС. Таким образом, в настоящее время идейно-политическая унификация, отстранение с помощью судебной системы неугодных политиков и политических партий, подавление конкуренции и отклонений от идейно-политического мейнстрима проявились не только во внешней, но и во внутренней политике ряда ведущих стран ЕС.

В отличие от стран ЕС с их высоким уровнем интеграции и унификации, для стран БРИКС социально-политическая и культурная унификация выражена

слабее. Достаточно обратить внимание на заметное культурное, конфессиональное и идеологическое разнообразие и политические различия между Бразилией, Россией, Индией, Китаем и ЮАР, а также на разнообразие партийно-политических систем, разную роль институтов президентства и парламентаризма. Однако и внутри каждой из стран БРИКС присутствуют значительное разнообразие, конкуренция идейно-политических ориентаций и проектов социально-политического развития.

Так, в современной Бразилии, где существует несколько десятков политических партий левого, центристского и правого толка, между проектами социально-политического развития правоконсервативных и левоцентристских сил имеются значительные различия, причем ни одна из этих сил полностью не доминирует на политическом поле. Проекты правоконсервативных политических сил (их выразителем был, например, бывший бразильский президент Ж. Болсонару) ориентированы на сохранение значительного социального и имущественного неравенства, на доминирующую роль в политике и в экономике высших, богатых классов, на взаимодействие преимущественно с США и в меньшей степени на сотрудничество Бразилии с другими странами БРИКС. В то же время проекты левоцентристских сил, лидером которых является нынешний президент Бразилии Л. И. Лула да Силва, направлены на уменьшение социального и имущественного неравенства, на борьбу с нищетой, а также на более тесное сотрудничество бразильского государства и бизнеса с другими странами БРИКС.

В Российской Федерации различные политические партии, представленные и не представленные в парламенте, при относительном единстве в вопросах внешней политики, выдвигают разные проекты социально-экономического и политического развития. Так, КПРФ и «Справедливая Россия» ориентированы прежде всего на уменьшение имущественного неравенства, на ликвидацию бедности и на решение задач социального развития. Партия «Новые люди» выражает интересы предпринимательского класса, прежде всего среднего и малого бизнеса, и нацелена на инновационное развитие экономики. Ведущая политическая партия «Единая Россия», несмотря на общую государственническую идейно-политическую ориентацию, включает разные течения и группы интересов. Наконец, Либерально-демократическая партия России в целом поддерживает проводимый президентом и правительством курс, но при этом в своей риторике использует популистские лозунги и методы.

В Индии, где имеется множество конкурирующих друг с другом, в том числе региональных, политических партий, отстаивающих интересы разных слоев населения, существуют выраженный политический плюрализм и децентрализация политической системы (Roy, 2005); в этой связи Индию неслучайно называют «самой большой демократией мира». В то же время элементы и пережитки разделения индийского общества на касты (точнее, варны) по-прежнему присутствуют в индийской внутренней политике (Юрлова, 2024), что дополнительно усиливает социальные разделения и противоречия, но вместе с тем способствует сохранению культурного и политического многообразия.

Казалось бы, современный Китай отличается от других стран БРИКС гораздо большей степенью политической и культурной унификации, поскольку ведущей политической силой является Коммунистическая партия Китая. Однако это не совсем так. Во-первых, внутри самой КПК существуют и конкурируют между

собой разные идейно-политические течения и ориентации — от социалистических и коммунистических, хотя и с китайской спецификой, до традиционалистских и либерально-демократических (Ломанов, 2023). Во-вторых, в Китае на протяжении всей его истории существовало и существует многообразие культурных традиций, норм и обычаев, а также многообразие социальных, экономических и политических условий в разных провинциях; в силу этого в современном Китае имеют место существенные особенности в развитии отдельных регионов. В-третьих, своеобразное сочетание и взаимодействие конфуцианских, коммунистических и либеральных идей формирует в современном китайском обществе идейно-политическое и культурное разнообразие.

Наконец, в ЮАР, где до сих пор заметную роль играют племенные, этнические и расовые разделения, также присутствует значительное политическое и культурное разнообразие, одновременно функционируют традиционные и современные политические и социальные институты. В ЮАР существует множество политических партий и движений; так, после парламентских выборов в 2024 г. десять политических партий, включая Африканский национальный конгресс (АНК), Демократический альянс, Патриотический альянс, Партию свободы Инката и др., сформировали правительство национального единства. При этом выборы 2024 г. в ЮАР характеризовались высочайшим уровнем политической конкуренции, всего в выборах были зарегистрированы около 14,5 тысяч кандидатов¹.

Разумеется, внутри каждой из стран БРИКС, наряду с тенденцией движения к демократии и политическому плюрализму, существуют и авторитарные тенденции, более или менее явное ограничение политической конкуренции. Однако в отличие от стран ЕС, в странах БРИКС не существуют наднациональные институты, которые диктуют правила и нормы политической жизни, определяют единые для всех ценности, направления и траектории развития. В связи с этим степень политической, правовой, культурной и социально-экономической унификации в странах БРИКС сегодня гораздо меньше, чем в странах ЕС.

2) Суверенное развитие — зависимое развитие.

Говоря о суверенном развитии, следует иметь в виду, что в полной мере оно не достигнуто ни в одном из государств современного мира, включая страны ЕС и страны БРИКС. Это связано с тем, что для суверенного и подлинно самостоятельного развития совершенно недостаточно формально провозглашенного политического суверенитета, требуется выполнение целого ряда условий, которые весьма нелегко реализовать на практике. Во-первых, требуется реальный, а не декларированный экономический, технологический, политический, культурный суверенитет или, по крайней мере, целенаправленное и поступательное движение к нему. Во-вторых, условием суверенного развития является ответственное отношение правящей элиты к реализации долгосрочных национальных интересов (Семененко, 2019). В-третьих, для суверенного развития необходимы эффективная система управления, обеспечивающая поиск новых решений, адаптированных к меняющимся условиям, консолидация общества и мобилизация значительных интеллектуальных, культурных, финансовых, технологических ресурсов.

¹ В ЮАР десять партий достигли соглашения по формированию правительства. РИА Новости. Режим доступа <https://ria.ru/20240623/yuar-1954845701.html>.

Очевидно, что в полной мере эти условия не выполняются ни в одной стране. Тем не менее можно говорить о различной степени приближения разных стран к суверенному и ответственному развитию, об ориентации данного государства и его политической элиты либо на достижение реального суверенитета и суверенного развития, либо на военно-политическую и экономическую зависимость от более сильных государств и их альянсов, от зарубежных транснациональных корпораций, финансовых институтов и др.

В этом плане сравнение стран ЕС и стран БРИКС дает достаточно сложную и противоречивую картину. С одной стороны, многие страны ЕС добились политического, экономического и технологического суверенитета довольно давно, а сами наднациональные органы ЕС ставят достаточно амбициозные задачи развития в разных областях общественной жизни и считают свою модель развития образцовой для других государств. С другой стороны, необходимо учитывать, что многие действительно высокие технологические, экономические и культурные достижения европейских государств в той или иной мере были основаны на колониальной или неоколониальной политике, на использовании ресурсов других стран, в том числе в результате неэквивалентного обмена с развивающимися странами. После глобального кризиса 2008–2009 гг., после миграционного и энергетического кризисов 2015–2022 гг., а также в результате глобальной эпидемии COVID-19 и гибридной войны стран Запада с Россией реальный технологический, экономический и военно-политический суверенитет стран ЕС обнаружил тенденцию к постепенной деградации и частичному размыванию. Внутри ЕС наметились серьезные противоречия между национальными государствами и наднациональными институтами, одним из важных свидетельств которых стал Брекзит.

Разумеется, высокие технологические, социальные и культурные достижения стран ЕС сохранились, но динамизм развития, уровень компетентности европейских политических элит и, главное, их реальная самостоятельность в принятии важнейших решений заметно уменьшились. Более того, крупные ошибки и неудачи ведущих стран ЕС (ФРГ, Франции, Италии) в технологической, экономической и социальной политике, в частности в форсированном переходе к «зеленой энергетике» (Семененко, Хайнацкая, 2024), ведут к деиндустриализации, оттоку капиталов и квалифицированных кадров, кризису социального государства и ставят под вопрос перспективы дальнейшего развития. Парадоксально, но для многих стран ЕС (например, Франции, ФРГ, Италии) нормой становится социально-политическая нестабильность и частая смена правительств, что обычно характерно не для суверенного, а для зависимого развития. Так, во Франции в 2024 г. сменилось четыре премьер-министра, что стало для страны своеобразным историческим рекордом.

При этом попытки решать накопившиеся проблемы и противодействовать кризисным явлениям внутри стран ЕС путем воинственной риторики, милитаризации, перевода экономики на военные рельсы, подготовки к войне с Россией вряд ли смогут обеспечить по-настоящему суверенное развитие европейских государств. Это вытекает как из опыта Первой и Второй мировых войн, которые привели к общему ослаблению стран Западной Европы, к их фактическому подчинению США, так и из современного отставания технологического и экономического развития стран ЕС не только от США, но отчасти и от Китая. Не следует также забывать, что в период Первой и Второй мировой войн западноевропейские

государства располагали многочисленными колониями, из которых черпали значительные материальные и человеческие ресурсы. В первой половине XXI в. страны ЕС не имеют колониальных империй, а политика неокOLONиализма, которую они пытаются проводить, не может обеспечить условий, необходимых для осуществления самостоятельного, по-настоящему независимого развития.

В то же время страны БРИКС, прежде всего Китай, Россия, Индия, пытаются проводить в 2010–2020-е гг. достаточно самостоятельную и независимую политику, добиваясь по ряду направлений впечатляющих результатов. Так, по размерам ВВП, рассчитанного по паритету покупательной способности, КНР, Индия и РФ занимали в 2023–2025 гг. соответственно первое, третье и четвертое места. В международной политике Россия, Китай, Индия играют все большую роль, ориентируясь на цели суверенного и самостоятельного развития. В определенной, хотя и меньшей мере это относится также к Бразилии и ЮАР, которые стремятся перейти от политики догоняющего развития к политике национально ориентированного развития.

Разумеется, перед странами БРИКС, включая Россию, стоят серьезные проблемы, тормозящие переход к суверенному развитию. Одной из таких ключевых проблем является наличие разделений и разных ценностных оснований внутри политической и экономической элиты каждой из стран БРИКС, включая одновременное присутствие разнонаправленных геополитических ориентаций. Кроме того, высокий уровень социального и имущественного неравенства, а также неравномерное развитие разных регионов во всех без исключения странах БРИКС (Soares, 2014) в немалой степени препятствуют консолидации общества и достижению всех условий, необходимых для независимого, суверенного развития.

Тем не менее при всех внутренних размежеваниях в политических элитах и наличии заметного социального неравенства странам БРИКС удастся задействовать и мобилизовать в целях экономического и социально-политического развития значительные человеческие и природные ресурсы, которыми они располагают. Это позволяет Китаю, России, Индии и другим странам БРИКС во многом проводить самостоятельную внутреннюю и внешнюю политику, не подчиняясь диктату какой-либо державы или группы государств. На основании волнообразной эволюции мировой политической и экономической системы (Пантин, Лапкин, 2024), а также на основании современных тенденций изменения мирового порядка (Гринин, 2016) можно прогнозировать, что вектор движения стран БРИКС к независимому, самостоятельному развитию будет сохраняться на протяжении 2020–2030-х гг., хотя само это движение будет носить ярко выраженный нелинейный характер, сопровождаться противоречиями и конфликтами, включая неожиданные повороты в политическом развитии.

3) Развитие на основе государства-нации — развитие на основе государства-цивилизации.

Рассмотренные нами различия между развитием стран ЕС и стран БРИКС в значительной степени обусловлены тем, что в основе социально-политического развития большинства стран ЕС лежит более или менее сформированное *государство-нация* (nation-state), а в основании развития большинства стран БРИКС находится *государство-цивилизация* (civilization-state). Основное отличие государства-цивилизации от государства-нации состоит в том, что системообразующим

признаком и принципом организации в первом случае является та или иная культурно-цивилизационная общность, а во втором случае — нация. При этом формирование государства-нации в силу исторических, геополитических и других причин характерно прежде всего для западных стран, а формирование государства-цивилизации — для таких незападных стран, как Китай, Индия, Россия (Weiwei, 2012; Coker, 2019; Наумкин, 2020). Следует также отметить, что Бразилия в определенном смысле является лидером формирующейся латиноамериканской цивилизационной общности, а ЮАР — крупным и влиятельным представителем африканской цивилизации.

В связи с этим для многих стран БРИКС лежащее в их основе государство-цивилизация определяет другие по сравнению со странами ЕС формы интеграции общества, другую политику идентичности и иные траектории социально-политического развития (Coker, 2019; Наумкин, 2020). Это объясняется тем, что в основе государства-цивилизации и его политики развития лежат специфические для каждой цивилизационной общности история и культура, свои социальные нормы и институты.

4) Моноцентризм и униполярность — полицентризм и многополярность.

Еще одной важной альтернативой развития современных государств является их ориентация во внешней и внутренней политике либо на моноцентризм и униполярный мировой порядок, означающий доминирование «коллективного Запада», либо на полицентризм, многополярный и многоцивилизационный мировой порядок.

После распада Советского Союза в 1991 г. утвердился «униполярный» мировой порядок при доминировании США и ЕС. Однако после 11 сентября 2001 г., после начала многолетней войны НАТО в Афганистане, вторжения войск США и Соединенного Королевства в Ирак в 2003 г. и особенно после глобального финансового и экономического кризиса 2008–2009 гг. «униполярный» мировой порядок стал обнаруживать многочисленные дисфункции (Layne, 2012). Эти дисфункции еще больше усилились после начавшегося в 2014 г. конфликта между Западом и Россией на территории Украины, глобальной пандемии COVID-19 в 2020–2021 гг., роста напряженности и торговых войн в отношениях США и Китая, резкого обострения конфликта на Ближнем Востоке между Израилем и Палестиной в 2023–2024 гг., между США и Израилем с одной стороны и Ираном с другой в 2025–2026 гг. В результате «униполярный» мировой порядок, как и предсказывали некоторые исследователи (Monteiro, 2012; Acharya, 2014), продемонстрировал возрастающую нестабильность и скатывание к глобальным потрясениям, включая угрозу ядерной войны. Эти и другие кризисные явления, а также значительный экономический и политический подъем Китая и Индии заставили многие страны мира, включая Россию, переориентировать свою внешнюю и внутреннюю политику, развиваться в направлении формирования полицентричного и многополярного мирового порядка. В то же время страны ЕС, несмотря на усиливающиеся противоречия между ЕС и США, по-прежнему ориентируются на «вечное» доминирование Запада, на конфронтацию с РФ, на милитаризацию и продолжение конфликта на Украине.

Разумеется, переход к новому полицентричному миропорядку будет долгим, сложным, сопровождающимся многочисленными поворотами в международной

и внутренней политике, кризисами, конфликтами, войнами и другими потрясениями. Скорее всего, этот переход будет сопровождаться целым рядом волн подъема и относительного спада полицентризма на протяжении всего периода 2020–2040-х гг. (Пантин, Лапкин, 2024). Тем не менее альтернатива международного и внутривнутриполитического развития, связанная с ориентацией разных государств либо на униполярный и моноцентричный, либо на многополярный и полицентричный мировой порядок, во второй половине 2020-х гг. не только не исчезнет, но станет, как можно полагать, еще более важной и актуальной.

Заключение

Проведенный на примере ряда стран ЕС и стран БРИКС сравнительный анализ альтернатив, траекторий и характеристик политической динамики показывает, что в условиях глобальных технологических, социальных, политических сдвигов, происходящих в начале XXI в. и ведущих к общему изменению мирового порядка, возникают новые варианты и пути социально-политического развития. Эти новые альтернативные пути и варианты развития могут своеобразно взаимодействовать с прежними альтернативами, включающими политические разделения на «левых» и «правых», на «либералов» и «консерваторов», «сторонников демократии» и «приверженцев авторитаризма». В результате этого взаимодействия в целом ряде развитых и развивающихся стран реализуются различные, подчас неожиданные «гибридные» траектории и варианты социальной и политической динамики. Так, внешне либерально-демократические режимы, существующие в ведущих странах ЕС (Франции, ФРГ, Италии), могут осуществлять более или менее выраженную унификацию, ограничивать внутреннюю политическую свободу и идейную конкуренцию, проводить авторитарную по своему характеру политику, одновременно усиливая зависимость европейских обществ от наднациональных структур. В то же время может существовать относительно эффективно функционирующий авторитарный или смешанный авторитарно-демократический режим, осуществляющий независимую внешнюю политику, опирающийся на консервативные или традиционные ценности и институты и участвующий в формировании полицентричного мирового порядка.

Для большинства стран ЕС, несмотря на огромные финансовые и другие ресурсы, которыми они располагают, и на значительный инновационный потенциал, более характерен первый вариант социально-политического и экономического развития, ведущий к унификации и к усилению зависимости как от наднациональных институтов ЕС, так и от других государств, прежде всего от США. Для большинства стран БРИКС, несмотря на сохраняющееся в них значительное социальное неравенство, неполную сформированность политических институтов и существующие дисбалансы в развитии разных регионов, более характерен второй вариант социально-политического развития, в основе которого лежит опора на традиционные, но не препятствующие инновациям ценности и институты, стремление к реальной независимости и к формированию многополярного мирового порядка. Таким образом, продуктивное взаимодействие между странами БРИКС, несмотря на неполную институциональную сформированность этого альянса, является отнюдь не случайным, так как эти страны объединяют общие тенденции и траектории развития.

Описанное выше взаимодействие разнообразных и разнородных элементов, внутриполитических разделений и институциональных форм социально-политического развития является в современном турбулентном и весьма динамичном мире скорее правилом, чем исключением. Отсюда следует вывод, что в условиях современного полицентричного мира попытки всеобщей унификации, насильственного насаждения однородных, единых для всех государств политических институтов, ценностей, правил и норм не только не эффективны, но и чрезвычайно опасны. Это объясняется тем, что подобная унификация в итоге уничтожает социально-политическое и культурное разнообразие, препятствуя тем самым поиску новых нестандартных и неожиданных выходов из кризисных и тупиковых ситуаций, открытию новых способов противодействия возникающим рискам и угрозам, которыми так богата современная действительность. В условиях кризисов и потрясений первой половины XXI в. более эффективным ответом на возникающие вызовы и угрозы оказываются траектории развития, включающие гибкий политический курс, культурно-цивилизационное, социальное и политическое разнообразие, а также стремление к суверенному развитию и к многополярному (полицентричному) мировому порядку. В настоящее время эти черты характерны для стран БРИКС в большей степени, чем для стран ЕС, что в итоге определяет принципиально важные различия между траекториями их политического развития.

Библиографический список

- Акаев, А. А. (2014). Перспективы развития стран БРИКС в контексте мировой динамики. *Партнерство цивилизаций*, 3, 12–27.
- Барановский, В. Г., Кобринская, И. Я. (2017). *Реструктуризация политического ландшафта европейских государств*. Москва: ИМЭМО РАН.
- Гринин, Л. Е. (2016). Мировой порядок в прошлом, настоящем и будущем. *История и современность*, 1, 20–63.
- Князева, Е. Н., Курдюмов, С. П. (2014). *Основания синергетики: Синергетическое мировидение*. Москва: ЛИБРОКОМ.
- Кузьмина, Е. А. (2017). Гибридизация современных политических режимов. *Вестник Поволжского института управления*, 17(2), 99–104.
- Ломанов, А. В. (2023). Инновация и традиция в трактовке демократии в современной идеологии КПК. *Полис. Политические исследования*, 5, 88–105. DOI: 10.17976/jpps/2023.05.06
- Мосяков, Д. В. (2024). Уникальность роли БРИКС в новой геополитической реальности. *Проблемы национальной стратегии*, 5, 182–197.
- Наумкин, В. В. (2020). Модель не-Запада: существует ли государство-цивилизация? *Полис. Политические исследования*, 4, 78–93. DOI: 10.17976/jpps/2020.04.06
- Пантин, В. И., Лапкин, В. В. (2024). Основные сценарии дестабилизации и изменения мирового порядка. *История и современность*, 1, 27–57. DOI: 10.30884/iis/2024.01.02
- Семененко, И. С. (2019). Горизонты ответственного развития: от научного дискурса к политическому управлению. *Полис. Политические исследования*, 3, 7–26. DOI: 10.17976/jpps/2019.03.02
- Семененко, И. С., Хайнацкая, Т. И. (2024). «Общественное развитие» в лабиринтах научного дискурса и в приоритетах политической повестки. *Полис. Политические исследования*, 6, 54–74. DOI: 10.17976/jpps/2024.06.05
- Соколов, А. П. (2024). Проблемы антикризисного реагирования франко-германского тандема после 2022 г. *Сравнительная политика*, 15(2), 76–91. DOI: 10.46272/2221-3279-2024-2-15-4

- Юрлова, Е. С. (2024). Касты в социально-политическом устройстве Индии. *Историческая психология и социология истории*, 1, 158–169. DOI: 10.30884/ipsi/2024.01.06
- Acharya, A. (2014). *The End of American World Order*. Cambridge: Polity Press.
- Akaev, A., Pantin, V. (2014). Technological Innovations and Future Shifts in International Politics. *International Studies Quarterly*, 58(4), 867–872.
- Bunce, V. J. (2000). Comparative Democratization: Big and Bounded Generalizations. *Comparative Political Studies*, 6(7), 703–734.
- Chiaromonte, A. (2023). Italy at the Polls. *Four Lessons to Learn from the 2022 General Election*. *Contemporary Italian Politics*, 15(1), 75–87. DOI: 10.1080/23248823.2023.2163453
- Coker, C. (2019). *The Rise of the Civilizational State*. Cambridge: Polity Press.
- Dalio, R. (2021). *Principles for Dealing with the Changing World Order: Why Nations Succeed and Fail*. New York: Simon & Schuster.
- Diamond, L. (2002). Thinking About Hybrid Regimes. *Journal of Democracy*, 13(2), 21–35.
- Hewlett, N., Kahn R. (2022). Reflections on the 2022 Elections in France. *Modern & Contemporary France*, 30(4), 393–409. DOI: 10.1080/09639489.2022.2134325
- Huntington, S. P. (1996). *The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order*. New York: Simon & Schuster.
- Layne, Ch. (2012). This Time Its Real: The End of Unipolarity and The Pax Americana. *International Studies Quarterly*, 56(1), 203–213. DOI: 10.1111/j.1468-2478.2011.00704.x
- Modelski, G., Thompson, W. R. (1996). *Leading Sectors and World Powers: The Coevolution of Global Economics and Politics*. Columbia, SC: University of South Carolina Press.
- Monteiro, N. P. (2012). Unrest Assured: Why Unipolarity is not Peaceful. *International Security*, 36(3), 9–40. DOI: 10.1162/ISEC_a_00064
- O'Neil, J. (2011). *The Growth Map: Economic Opportunity in the Brics and Beyond*. London: Penguin.
- Robertson, R. (1992). *Globalization: Social Theory and Global Culture*. London: Sage Publications.
- Roy, R. (2005). *Democracy in India. Form and Substance*. New Delhi: Shipra Publication.
- Soares, M. (2014). *Inequality and Development Challenges: BRICS National Systems of Innovation*. New Delhi: Routledge.
- Stunkel, O. (2015). *The BRICS and the Future Global Order*. London: Lexington Books.
- Weiwei, Z. (2012). *The China Wave: Rise of Civilizational State*. Hackensack, NJ: World Century Publishing Corporation.

Статья поступила в редакцию 20.12.2025

Статья принята к публикации 14.02.2026

ALTERNATIVES AND TRAJECTORIES OF POLITICAL DEVELOPMENT IN THE CONTEMPORARY WORLD (EXAMPLES FROM THE EU AND BRICS COUNTRIES)

V. I. Pantin

Vladimir I. Pantin

Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences, Profsoyuznaya Str., 23, Moscow, 117997, Russia.

E-mail: v.pantin@mail.ru ORCID 0000-0002-4218-4579.

Abstract. This article examines alternative trajectories of political development in contemporary societies through a comparative analysis of selected European Union (EU) and BRICS countries against the backdrop of growing global instability, multiple crises, and escalating international conflicts. The findings demonstrate that the ongoing transformation of the world order in the first half of the twenty-first century has brought several fundamental alternatives to the forefront of both

domestic and international political development. These include political and cultural unification versus diversity, dependent versus sovereign development, the nation-state versus the civilization-state as the dominant model of political organization, and monocentrism (unipolarity) versus polycentrism (multipolarity). The study argues that political development in several EU member states has been characterized by increasing political integration accompanied by a partial erosion of national sovereignty. By contrast, despite persistent social challenges and structural imbalances, most BRICS countries prioritize sovereign and autonomous political development, typically grounded in the consolidation of the civilization-state model. The article further demonstrates that while traditional socio-political cleavages and the associated developmental alternatives — such as left versus right, socialism versus capitalism, liberalism versus conservatism, globalism versus regionalism, and democracy versus authoritarianism — remain analytically relevant, the increasing complexity of contemporary political systems and the transformation of the international order have generated new configurations and intersections among these paradigms. This process has contributed to the emergence of hybrid political regimes, evolving party systems, and flexible domestic and international coalitions that increasingly shape both the trajectories of individual states and the broader transition toward a new world order.

Keywords: political development, alternatives, sovereignty, unification, EU countries, BRICS countries, hybrid political regimes, political coalitions, world order.

For citation: Pantin V. I., Alternatives and Trajectories of Political Development in the Contemporary World (Examples from The EU and BRICS Countries). *South-Russian Journal of Social Sciences*. 2026. Vol. 27. No 1. Pp. 6–21.

References

- Acharya, A. (2014). *The End of American World Order*. Cambridge: Polity Press.
- Akaev, A. A. (2014). Perspektivy razvitiya stran BRIKS v kontekste mirovoi dinamiki [Perspectives on Development of BRICS Countries in the Context of Global Dynamics]. *Partnerstvo tsivilizatsii* [Partnership of Civilizations], 3, 12–27.
- Akaev, A., Pantin, V. (2014). Technological Innovations and Future Shifts in International Politics. *International Studies Quarterly*, 58(4), 867–872.
- Baranovskii, V. G., Kobrinskaya, I. Ya. (2017). *Restrukturizatsiya politicheskogo landshafta evropeiskikh gosudarstv* [The Transformation of the Political Landscape in European Countries]. Moskva: IMEIMO RAN.
- Bunce, V. J. (2000). Comparative Democratization: Big and Bounded Generalizations. *Comparative Political Studies*, 6–7, 703–734.
- Chiaromonte, A. (2023). Italy at the Polls. *Four Lessons to Learn from the 2022 General Election*. *Contemporary Italian Politics*, 15(1), 75–87. DOI: 10.1080/23248823.2023.2163453
- Coker, C. (2019). *The Rise of the Civilizational State*. Cambridge: Polity Press.
- Dalio, R. (2021). *Principles for Dealing with the Changing World Order: Why Nations Succeed and Fail*. New York: Simon & Schuster.
- Diamond, L. (2002). Thinking About Hybrid Regimes. *Journal of Democracy*, 13(2), 21–35.
- Grinin, L. E. (2016). Mirovoi poryadok v proshlom, nastoyashchem i budushchem [World Order: Past, Present, and Future]. *Istoriya i sovremennost'* [Social Evolution & History], 1, 20–63.
- Hewlett, N., Kahn R. (2022). Reflections on the 2022 Elections in France. *Modern & Contemporary France*, 30(4), 393–409. DOI: 10.1080/09639489.2022.2134325
- Huntington, S. P. (1996). *The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order*. New York: Simon & Schuster.
- Knyazeva, E. N., Kurdyumov, S. P. (2014). *Osnovaniya sinergetiki: Sinergeticheskoe mirovidenie* [Foundations of Synergetics: The Synergetic Worldview]. Moskva: LIBROKOM.
- Kuz'mina, E. A. (2017). Gibridizatsiya sovremennykh politicheskikh rezhimov [Hybridization of Modern Political Regimes]. *Vestnik Povolzhskogo instituta upravleniya* [The Bulletin of the Volga Region Institute of Administration], 17(2), 99–104.

- Layne, Ch. (2012). This Time Its Real: The End of Unipolarity and the Pax Americana. *International Studies Quarterly*, 56(1), 203–213. DOI: 10.1111/j.1468-2478.2011.00704.x
- Lomanov, A. V. (2023). Innovatsiya i traditsiya v traktovke demokratii v sovremennoi ideologii KPK [Innovation and Tradition in the Interpretation of Democracy in the Modern CPC Ideology]. *Polis. Politicheskie issledovaniya* [Polis. Political Studies], 5, 88–105. DOI: 10.17976/jpps/2023.05.06
- Modelski, G., Thompson, W. R. (1996). *Leading Sectors and World Powers: The Coevolution of Global Economics and Politics*. Columbia, SC: University of South Carolina Press.
- Monteiro, N. P. (2012). Unrest Assured: Why Unipolarity is not Peaceful. *International Security*, 36(3), 9–40. DOI: 10.1162/ISEC_a_00064
- Mosyakov, D. V. (2024). Unikal'nost' roli BRIKS v novoi geopoliticheskoi real'nosti [The BRICS' Unique Role in the Current Geopolitical Environment]. *Problemy natsional'noi strategii* [National Strategy Issues], 5, 182–197.
- Naumkin, V. V. (2020). Model' ne-Zapada: sushchestvuet li gosudarstvo-tsivilizatsiya? [Non-West Model: Does the Civilization-State Exist?] *Polis. Politicheskie issledovaniya* [Polis. Political Studies], 4, 78–93. DOI: 10.17976/jpps/2020.04.06
- O'Neil, J. (2011). *The Growth Map: Economic Opportunity in the Brics and Beyond*. London: Penguin.
- Pantin, V. I., Lapkin, V. V. (2024). Osnovnye stsensarii destabilizatsii i izmeneniya mirovogo porjadka [Main Scenarios of Destabilization and Changes in the World Orde]. *Istoriya i sovremennost'* [Social Evolution and History], 1, 27–57. DOI: 10.30884/iis/2024.01.02
- Robertson, R. (1992). *Globalization: Social Theory and Global Culture*. London: Sage Publications.
- Roy, R. (2005). *Democracy in India. Form and Substance*. New Delhi: Shipra Publication.
- Semenenko, I. S. (2019). Gorizonty otvetstvennogo razvitiya: ot nauchnogo diskursa k politicheskomu upravleniyu [Horizons of Responsible Development: From Discourse to Governance]. *Polis. Politicheskie issledovaniya* [Polis. Political Studies], 3, 7–26. DOI: 10.17976/jpps/2019.03.02
- Semenenko, I. S., Khainatskaya, T. I. (2024). "Obshchestvennoe razvitie" v labirintakh nauchnogo diskursa i v prioritetakh politicheskoi povestki [Social and Political Development: Out of Conceptual Mazers and into Political Agenda-Setting]. *Polis. Politicheskie issledovaniya* [Polis. Political Studies], 6, 54–74. DOI: 10.17976/jpps/2024.06.05
- Soares, M. (2014). *Inequality and Development Challenges: BRICS National Systems of Innovation*. New Delhi: Routledge.
- Sokolov, A. P. (2024). Problemy antikrizisnogo reagirovaniya franko-germanskogo tandema posle 2022 g. [The Challenges of Crisis Response of the Franco-German Tandem After 2022]. *Sravnitel'naya politika* [Comparative Politics Russia], 15(2), 76–91. DOI: 10.46272/2221-3279-2024-2-15-4
- Stunkel, O. (2015). *The BRICS and the Future Global Order*. London: Lexington Books.
- Weiwei, Z. (2012). *The China Wave: Rise of Civilizational State*. Hackensack, NJ: World Century Publishing Corporation.
- Yurlova, E. S. (2024). Kasty v sotsial'no-politicheskom ustroistve Indii [Castes in the Socio-Political System of India]. *Istoricheskaya psikhologiya i sotsiologiya istorii* [Historical Psychology and Sociology], 1, 158–169. DOI: 10.30884/ipsi/2024.01.06

Received 20.12.2025

Accepted 14.02.2026

© 2026 by the author(s). This article is an open access article distributed under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution (CC BY) license — <https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>